

© В. И. Долгова, Ю. А. Рокицкая, А. А. Саламатов

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.03)

УДК 159.923

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

В. И. Долгова, Ю. А. Рокицкая, А. А. Саламатов (Челябинск, Россия)

Проблема и цель. Проблема изучения индивидуально-психологических предикторов адаптивного поведения подростков вызвана его социальной значимостью, с одной стороны, и отсутствием единой теории, объясняющей детерминацию адаптивного поведения подростков, с другой. Цель статьи – представить и проанализировать результаты теоретического и регрессионного исследования показателей самооотношения и копинг-стратегий как индивидуально-психологических предикторов адаптивного поведения подростков.

Методология. Исследование адаптивного поведения проводилось на основе экзистенциального и социально-ориентированного подходов, теории и концепции личности, теории возрастной периодизации. Использованы опросник Н. Н. Мельниковой (форма АСП-1, для подростков) «Адаптивные стратегии поведения»; опросник самооотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; опросник преодолевающего поведения Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова; методы математико-статистического анализа (описательная статистика, корреляционный анализ К. Пирсона, множественный регрессионный анализ, программа «SPSS 19.0 for WINDOWS»).

Результаты. Выявлены достоверные связи между показателями самооотношения, копинг-стратегий и адаптивного поведения подростков. Установлено, что наибольший вес в формировании адаптивного поведения имеют такие независимые переменные, как интегральный уровень самооотношения, уверенность в себе, самопонимание, юмор, выражение чувств и др. Обоснована тенденция повышения недифференцированного общего чувства «за» по отношению к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и достойному уважения человеку вместе с ростом показателей названных независимых переменных.

Заключение. Предпринятое теоретическое исследование позволило выявить и обосновать зависимость адаптивного поведения подростков от факторов внешнего и внутреннего порядка. К числу внутренних факторов, выполняющих функцию индивидуально-психологических

Долгова Валентина Ивановна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: 23a12@list.ru

Рокицкая Юлия Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра теоретической и прикладной психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: rokguly@mail.ru

Саламатов Артем Аркадьевич – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: saa@cspu.ru

предикторов адаптивного поведения личности, отнесены копинг-стратегии совладания со стрессом и самооотношение личности.

Проведенное эмпирическое исследование с последующим математико-статистическим анализом данных подтвердило предположение о том, что адаптивное поведение является зависимой переменной по отношению к предпочитаемым копинг-стратегиям и показателям самооотношения.

Ключевые слова: *адаптивное поведение; эмоциональная устойчивость; подростки; индивидуально-психологические предикторы; корреляционный анализ; регрессионный анализ; копинг-стратегии; самооотношение личности.*

Постановка проблемы

Инновационность, неопределенность, стихийность, динамичность, информационная насыщенность современных социально-экономических условий социализации подрастающего поколения оказывают интенсивное давление на психику субъекта, повышают напряженность функционирования механизмов ее интрапсихической и социальной адаптации, диктуют необходимость исследования адаптивного поведения личности как ресурса ее социальной интеграции и психологического благополучия. За многомерностью, многоплановостью и многоуровневостью адаптивного поведения стоит множественность разнотипных детерминантов, функционально объединенных в единое целое. Закономерное движение системы детерминантов является необходимым условием и одновременно результатом развития человека, его психики и поведения. Несмотря на сложность проблемы исследования адаптивного поведения личности и его детерминации, в психологической науке сложились теоретические предпосылки для формулирования основных концептов, создающих терминологическое пространство исследования. Обобщение исследований, посвященных проблеме адаптивного поведения подростка, позволяет определить его как:

– пространственно-временную форму организации активности учащегося, регуляция которой опосредована образом ситуации

социально-психологической адаптации в процессе его социализации [11];

– подчиненность активности подростка какой-либо заранее данной норме или цели [5];

– приспособительное поведение подростка, характеризующееся его сознательным включением в деятельность, которое дифференцируется на формально-внешнее приспособление, ситуативное согласие, сознательное ассоциирование себя с группой, деятельностью и зависящее от отношения личности к себе [16; 17].

Исследования адаптивного поведения и факторов его детерминации в подростковом возрасте напрямую связаны с проблемой адекватного прогноза поведения подростков в стрессовой ситуации, они важны для разработки стратегий, направленных на контроль, профилактику и коррекцию девиантного (делинквентного, аддиктивного) поведения [25–27].

В подростковом возрасте адаптивное поведение находится в стадии активного формирования и имеет свою специфику, которая во многом обусловлена новыми тенденциями в развитии школьного образования [1; 3]; существенными характеристиками и факторами формирования российского менталитета; построением этнической идентичности [18]. В возрастном-психологическом портрете подростка в качестве типичных характеристик, создающих риск снижения адаптивного пове-

дения, проявляется неудовольствие, беспокойство, физическое и душевное недомогание, утомляемость, повышенная чувствительность и раздражительность, внутренняя неудовлетворенность, неверие в себя, негативное самоотношение, меланхолия, чувство вины. Напряженность жизненного пространства подростка обостряется высокими социальными ожиданиями и требованиями, предъявляемыми к нему, на фоне «девальвации» референтного статуса взрослого. Превышение пороговой величины уровня напряженности истощает психические ресурсы и резистентность к неблагоприятным деструктивным внешним воздействиям, приводит к эмоциональной неустойчивости личности.

По своему содержанию трактовки адаптивного поведения характеризуются позитивной настроенностью, жизненной силой, а также психическими и поведенческими особенностями. В этом аспекте предикторы [3] представляют собой исходные независимые характеристики, свойственные индивиду и его окружению, по которым осуществляются попытки прогнозировать другие (искомые) характеристики этого же индивида. Регрессионный анализ как метод прогнозирования с помощью предикторов позволяет выявить такую совокупность независимых переменных, изменению которых сопутствуют изменения зависимой переменной (отклика) [6]. Прогноз строится применительно к формированию адаптивного поведения личности. В этом варианте регрессионного анализа независимыми переменными (из которых и предстоит выделить предикторы) является вся совокупность исследуемых индивидуально-психологических признаков, теоретически детерминирующих прогнозируемое событие – зависимую переменную (отклик). Повышение информативности предикторов связано с их комплексной природой объединять факторы (независимые

переменные). Процедуры построения каждого комплексного предиктора заключаются в определении отдельного информативного признака прогностической деятельности и последующем интегрировании их в плеяды предикторов психологических свойств с использованием многомерного статистического анализа.

Процедуры статистического анализа позволяют осуществить стратификацию комплексных предикторов по критерию их удельного веса в формировании целевого признака на индивидуально-психологические и средовые. В каждом конкретном случае адаптивное поведение подростков представляет собой результат сложных и многоплановых возможностей взаимодействия личности и социальной среды [24], поэтому представляется информативным использование корреляционной плеяды переменных для построения модели множественной регрессии, которая позволяет проанализировать (предсказать) зависимость адаптивного поведения от предикторов личности, имеющих две области локализации. Во-первых, это непосредственно индивидуально-психологические характеристики личности, во-вторых, социально-психологические факторы [2; 10]. Почти каждому дезадаптивному состоянию предшествует жизненная ситуация, оцениваемая индивидом как неблагоприятная, угрожающая его личности либо самореализации его как личности. К числу значимых индивидуально-психологических предикторов, оказывающих влияние на формирование адаптивного поведения личности, могут быть отнесены копинг-стратегии совладания со стрессом и самоотношение личности, которые определили цели исследования и выбор исследовательского инструментария.

Копинг – это динамический процесс, который представляет собой систему когнитивных и поведенческих усилий личности,

направленных на повышение стрессоустойчивости, и составляет индивидуальные способы совладания с затруднительными ситуациями, адекватными ее индивидуальной значимости и личностно-средовым ресурсам, определяющим его поведение.

Копинги определяют развитие различных форм поведения, закрепляющих личностную адаптацию или дезадаптацию. Как правило, чаще всего используемые группы стратегий объединяются в обобщенные личностные образования или устойчивые стили совладающего поведения. Адаптивное поведение является своеобразным проявлением адаптивных копингов поведения.

Самоотношению отводится системообразующая роль среди компонентов структуры самосознания, оно определяет картину представлений о себе и поведенческих проявлений, отбирая перцептивные признаки и приписывая им вес. Понимание самоотношения как смыслового образования позволяет связать его с целым рядом явлений, рассматриваемых в контексте факторов, способствующих воспроизводству социальных рисков: формирование аддиктивного поведения, сексуальных девиаций, интолерантности, психологической безопасности личности и пр. [22]. Формирование адаптивного поведения подростка будет определяться позитивностью его самоотношения. Позитивное самоотношение как психологический детерминант адаптивного поведения подростков связано с общим чувством безопасности, внутренней силой, уверенностью в себе и чувством самодостаточности, что способствует профилактике развития эмоциональной напряженности и помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес.

Невротическое внутреннее состояние и дезадаптивное поведение, в русле гуманисти-

ческих воззрений, тесно взаимосвязаны с неспособностью постижения собственной самости, актуальных потребностей. Всякий раз, когда восприятие индивидом своих переживаний искажается или отрицается, возникают несоответствие между «Я» и опытом, психологическая дезадаптация и уязвимость. Резко затрудняется психологическая переработка эмоций, а значит, происходит накопление отрицательных эмоций по принципу «парового котла», рождающее опасную нестабильность и непредсказуемость психической деятельности личности, вероятность ее разрушения эмоциями. Непонимание, отрицание, игнорирование «самости» ведет к повышению уязвимости, усилению внутренних защит, возникновению негативных эмоциональных состояний.

Представленные теоретические предпосылки позволяют постулировать, что проблема исследования детерминации адаптивного поведения подростков имеет преимущественно теоретическое осмысление и не была предметом математико-статистического анализа. В связи с этим возникает противоречие между актуальностью и востребованностью «объективных» исследований индивидуально-психологических предикторов адаптивного поведения подростков, с одной стороны, и ее недостаточной теоретической и математико-статистической разработанностью, с другой.

Проблема исследования заключается в том, чтобы, основываясь на результатах теоретического и математико-статистического анализа эмпирических данных, ответить на вопрос: возможно ли самоотношение и копинг-стратегии подростков категоризировать как индивидуально-психологические предикторы их адаптивного поведения. **Цель статьи** – представить и проанализировать результаты теоретического и регрессионного исследования показателей самоотношения и копинг-

стратегий как индивидуально-психологических предикторов адаптивного поведения подростков.

Методология

Теоретико-методологическую основу проблемы исследования психологии адаптивного поведения составили экзистенциальный подход, способствующий личностному самоопределению и утверждению жизненно активной позиции [14; 18]; теории и концепции личности, трактующие факторы формирования адаптивного поведения, сочетающие как индивидуально-психологические характеристики личности, так и окружающую среду [7–9; 28]; теории возрастной периодизации, отражающие особенности подросткового возраста как критического, наиболее трудного и противоречивого из всех возрастных периодов онтогенеза, сензитивного к социальным и психологическим катаклизмам, периода нарушенного равновесия, дисгармонии [19; 12]; социально-ориентированный подход к образованию, создающий открытое саморазвивающееся пространство, которое обеспечивает мотивацию учебной деятельности и саморазвития [11].

Методы исследования:

– адаптивного поведения (опросник Н. Н. Мельниковой (форма АСП-1, для подростков) «Адаптивные стратегии поведения»; индивидуально-психологических особенностей личности (опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева; опросник преодолевающего поведения Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова)¹;

– математико-статистического анализа (методы описательной статистики; корреляци-

онный анализ К. Пирсона, множественный регрессионный анализ) [6]; статистическая обработка данных производилась с использованием программы «SPSS 19.0 for Windows».

Для выявления характера устойчивых взаимозависимостей между наиболее нагруженными факторами был проведен множественный регрессионный анализ. С помощью множественной регрессии на основании двух или более предикторных переменных можно предсказать получение определенного результата (критерия). Результаты регрессионного анализа позволили выявить существенность вклада каждой независимой переменной в оценку зависимости по β -коэффициенту, меры связей зависимой и независимых переменных и их статистическую значимость по t -критерию Стьюдента.

В исследовании приняли участие 56 подростков, обучающихся в 7–8-х классах МАОУ «СОШ № 67 г. Челябинска при ЮУрГУ». Выборка исследования урновешена по гендерному составу.

Результаты и обсуждение

В качестве «разведывательного анализа», позволяющего исследовать отношения (связи) переменных, не опосредованных личным участием и манипулированием, и выдвинуть гипотезу о причинно-следственных зависимостях между ними был использован корреляционный метод. Корреляционный анализ взаимосвязи указанных показателей позволил сформировать корреляционную плеяду, свидетельствующую о наличии достоверной связи показателей самоотношения и копинг-стратегий с адаптивным поведением подростков (рис.).

¹ Забродин Ю. М., Пахальян В. Э. Психодиагностика: справочник. – Саратов: Вузовское образование, 2015. – 449 с.

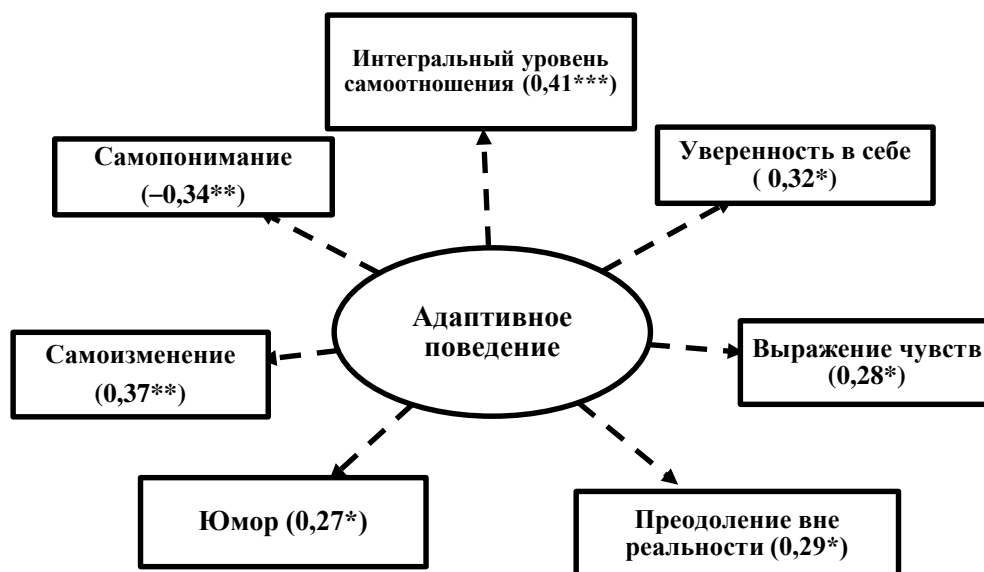

Рис. Корреляционная плеяда положительных статистически значимых взаимосвязей показателей высокого уровня самооценки, адаптивных копинг-стратегий с проявлением адаптивного поведения подростков
Примечание. N (n) – кол-во испытуемых – 56 чел.; метод К. Пирсона: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

Fig. Correlation of positive statistically significant interrelationships between high-level indicators of the self-image level, adaptive coping strategies with adaptive adolescent behavior

Note. N (n) – number of test subjects – 56 people; K. Pearson method: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

С позиций корреляционного анализа положительный характер трактуется так: чем выше показатели позитивного самооотношения, тем выше адаптивное поведение подростков, что позволяет предположить адаптивную направленность исследуемых характеристик личности подростков. Причем следует обратить внимание, что в системе корреляционных взаимосвязей между триадой исследуемых переменных (самоотношение, копинг-стратегии, адаптивное поведение) показатели самооотношения имеют более высокий уровень статистической значимости.

Качественный анализ уровня значимости и характера корреляционных взаимосвязей индивидуально-психологических характеристик самооотношения, копинг-стратегий поведения и показателей адаптивного поведения

подростков позволил сформировать понимание взаимной обусловленности исследуемых характеристик. Полученные статистически достоверные корреляционные связи между исследуемыми параметрами имеют положительную модальность и относятся к значимым и устойчивым закономерностям (от $p \leq 0,01$ до $p \leq 0,001$).

К категории факторов, имеющих адаптивную направленность, относятся такие характеристики самооотношения, как: интегральный показатель самооотношения (0,41***), самопонимание (0,34**), самоуверенность (0,32*). Наибольший вес с положительным знаком также имеют корреляционные взаимосвязи между адаптивным поведением и такими адаптивными копинг-стратегиями, как само-

изменение (0,37**), преодоление вне реальности (0,29*), выражение чувств (0,28*), юмор (0,27*).

Далее для проверки гипотезы был проведен множественный регрессионный анализ (метод *stepwise*), который позволяет на основании двух или более предикторных переменных предсказать получение определенного результата (критерия), выявить характер устойчивых взаимосвязей между наиболее нагруженными факторами. Эта статистическая процедура позволяет сделать выводы о том, оказывают ли изучаемые аспекты (самоотношение и копинг-стратегии) на формирование у них адаптивного поведения.

Гипотетически сформулированное и теоретически обоснованное предположение о том, что позитивное самоотношение и адаптивные копинг-стратегии будут выступать в качестве предикторов формирования адаптивного поведения, найдет свое статистическое подтверждение в случае, если между показателями адаптивного поведения и заявленными предикторами будут зафиксированы статистически значимые положительные коэффициенты регрессионных взаимосвязей. Статистические показатели регрессионной модели адаптивного поведения подростков в зависимости от предикторов приведены в таблице.

Таблица

Результаты множественного регрессионного анализа по предсказанию зависимости адаптивного поведения от показателей самоотношения и копинг-стратегий поведения подростков ($n = 56$)

Table 2

Results of multiple regression predictive analysis of the dependence of adaptive behavior from indicators of self-image and coping strategies of adolescents ($n = 56$)

№ п/п	Предикторы	β	t	$p <$
1	Интегральный уровень самоотношения	1,749	8,19821***	0,000001
2	Самоуверенность	1,08223	4,91829***	0,000226
3	Самопонимание	1,16900	5,55704***	0,000071
4	Копинг-стратегия «Выражение чувств»	1,09045	5,5718***	0,000069
5	Копинг-стратегия «Юмор»	1,08056	5,5708***	0,000069
6	Копинг-стратегия «Преодоление вне реальности»	0,57845	3,37263**	0,004554
7	Аутосимпатия	0,63882	3,31602**	0,005097
8	Копинг-стратегия «Поиск помощи»	0,33481	2,33172*	0,035166
9	Копинг-стратегия «Фатализм»	-0,32271	-1,97106	0,068816

Примечание. Regression Summary for Dependent Variable: Адаптивное поведение
 β – стандартизированный коэфф. регрессии; t -критерий Стьюдента; $p <$ – уровень статистической значимости
Note. Regression Summary for Dependent Variable: Adaptive behaviour
 β – standardized coefficient regression; Student's t -test; $p <$ – level of statistical significance

Результаты регрессионного анализа подтвердили предположение, что исследуемые переменные являются предикторами адаптивного поведения подростков, а также позволили установить степень вклада каждой из независимых переменных в предсказание зависимой. Регрессионные коэффициенты исследуемых предикторов сосредоточены на положительном полюсе и выражают по отношению к зависимой переменной (адаптивное поведение) прямую детерминацию: чем выше обозначенные характеристики, тем отчетливее выраженность конструктивных поведенческих тенденций подростков. Это позволяет позиционировать данные характеристики в статусе предикторов формирования у них адаптивного поведения и подтверждает предположение о том, что адаптивное поведение является зависимой переменной по отношению к показателям позитивного самоотношения и предпочитаемым копинг-стратегиям. Как следует из значений β -коэффициента, наибольший вес в формировании адаптивного поведения имеют независимые переменные: «Интегральный уровень самоотношения», «Уверенность в себе», «Самопонимание», «Юмор», «Выражение чувств» и др. В таблице при описании взаимосвязи с «Копинг-стратегия «Фатализм»» появляется отрицательное значение, т. е. чем более выражен фактор фатализма, тем менее гибкие адаптивные стратегии использует подросток. Результаты регрессионного анализа показывают, что наибольший вклад (положительный) в формирование адаптивного поведения обеспечивает интегральный уровень самоотношения подростков (табл.).

Деадаптивное поведение, представляя собой защитную реакцию личности в ответ на невозможность конструировать свое поведение в условиях кризиса, является результатом личностного анализа кризисной ситуации, отноше-

ния к ней в зависимости от степени ее субъективной значимости. Содержание и направленность этого анализа определяется уровнем самоотношения подростка, которое, выступая смысловым личностным образованием, имеет феноменологическое выражение личностного смысла «Я» для самого субъекта. При высоком уровне самоотношения имеет место отношение недифференцированного общего чувства «за» по отношению к своей уверенности, самостоятельности, целеустремленности, авторитетности. Происходит эмоциональное и содержательное объединение веры в свои силы со способностями, энергией, самоконтролем, пониманием самого себя, обеспечивая формирование адаптивного поведения.

Копинг-стратегии как предикторы адаптивного поведения определяют сознательное, целенаправленное использование различных форм поведения, приводящих к адаптации личности в напряженных условиях, субъективно переживаемых как кризисные и выражаются в специфической интрапсихической деятельности по преодолению жизненных трудностей и психотравмирующих переживаний. Регрессионный анализ зафиксировал в качестве наиболее эффективных стратегий совладания с деструктивными тенденциями у подростков такие стратегии, как выражение чувств и юмор, которые проявляются в способности эмоционального отреагирования в проблемной ситуации (слезы, крик, проговаривание чувств в беседе, дневниковые записи, письма), в ее высмеивании, доведении до абсурда и пародировании, высмеивании собственного неадекватного способа реагирования.

Осмысление психологического механизма их влияния на зависимую переменную дает понимание того, что уровень адаптивного поведения определяется именно чувствами, сопровождающими ее переживаниями, помогающими человеку осознать эти проблемы и

конфликты, которые стоят за этими чувствами. Выражение чувств и юмор дают освобождение от внутреннего напряжения, ослабление психического дискомфорта, человек не уходит от самого себя, своих проблем и противоречий, которые презентуются ему в его чувствах. Происходит переосмысление проблемы, ее обесценивание, снятие сверхзначимости произошедших событий, что дает автоматическое преобразование чувств, освобождение от страхов, внутренних барьеров. Юмор корректирует степень напряженности, побуждает к активности, преодолениям или определенным устраним преград, переоценке ценностей и самоизменению. Ситуации преодоления кризисов являются источником личностного роста, накопления конструктивного опыта и позитивных изменений. Такими ситуациями наполнена именно реальная и конструктивная деятельность [13].

Близкие к нашим выводы звучат и у других исследователей, изучающих факторы адаптивного поведения личности [20; 21; 29]. Исследователи также, как и мы, говорят о том, что самовосприятие в деятельности пополняется представлениями о себе как о более сильной, уверенной и зрелой личности, а любой опыт, какой бы он ни был тяжелый, неудачный, трагический будет иметь положительный

след, если создаст основу для прогрессивных самоизменений [15]. Однако в доступных нам работах предмет исследования в идентичной совокупности не изучен, и выводы не подкреплены теми доказательствами, которые предоставляют возможности регрессионного анализа.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные исходные характеристики, свойственные индивиду и его окружению, по которым осуществляется формирование адаптивного поведения подростков.

Предпринятое теоретическое исследование позволило выявить и обосновать зависимость адаптивного поведения подростков от факторов внешнего и внутреннего порядка. К числу внутренних факторов, выполняющих функцию индивидуально-психологических предикторов адаптивного поведения личности, отнесены копинг-стратегии совладания со стрессом и самоотношение личности. Оригинальное эмпирическое исследование с последующим математико-статистическим анализом данных подтвердило предположение о том, что адаптивное поведение является зависимой переменной по отношению к предпочитаемым копинг-стратегиям и показателям самоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аврамова Е. М., Логинов Д. М.** Новые тенденции в развитии школьного образования. По данным ежегодного мониторингового исследования центра экономики непрерывного образования РАНХИГС // *Вопросы образования*. – 2016. – № 4. – С. 163–185. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-4-163-185>
2. **Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я.** Теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина: история и современность // *Образование и наука*. – 2017. – № 2. – С. 145–160. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-145-160>
3. **Граур М. В.** Средства академической адаптации как предикторы самоэффективности обучающихся в среднем звене школы // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. – 2017. – № 3 (30). – С. 42–47.

4. **Загвязинский В. И.** О ценностно-ориентационных основаниях образовательной системы страны // Образование и наука. – 2016. – № 6. – С. 11–22. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-6-11-22>
5. **Иванова М. В., Савельев В. В.** Факторы социально-психологической адаптации подростков к обучению в суворовском военном училище // Образование и наука. – 2016. – № 7. – С. 105–116. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-7-105-116>
6. **Кривенко М. П.** Сравнительный анализ процедур регрессионного анализа // Информатика и ее применения. – 2014. – Т. 8, № 3. – С. 70–78. DOI: <https://doi.org/10.14357/19922264140308>
7. **Леонтьев Д. А., Лебедева А. А., Костенко В. Ю.** Траектории личностного развития: реконструкция взглядов Л. С. Выготского // Вопросы образования. – 2017. – № 2. – С. 98–112. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-98-112>
8. **Любимов Л. Л.** Книга, в которой нуждается каждая школа. Рецензия на книгу: А. А. Леонтьев. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии (под ред. Д. А. Леонтьева) // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 234–241. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-3-234-241>
9. **Муравьева О. И., Литвина С. А., Богомаз С. А.** Средовая идентичность: содержание понятия // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 136–148. DOI: <http://doi.org/10.17223/17267080/58/10>
10. **Сивак Е. В., Глазков К. П.** Жизнь вне класса: повседневная мобильность школьников // Вопросы образования. – 2017. – № 2. – С. 113–133. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-113-133>
11. **Трубина Г. П., Зеер Э. Ф., Машенко М. В.** Социально-ориентированный подход в образовании как условие успешной социализации учащегося // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 6. – С. 9–32. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-9-32>
12. **Aelenei C., Lewis Jr. N. A., Oyserman D.** No pain no gain? Social demographic correlates and identity consequences of interpreting experienced difficulty as importance // Contemporary Educational Psychology. – 2017. – Vol. 48. – P. 43–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2016.08.004>
13. **Asmolov A. G.** Activity as reality in defining people and activity as a cognitive construct. Activity and the Activity approach to understanding people: The Historical meaning of the Crisis of cultural-activity psychology // Russian education and society. – 2015. – Vol. 57, № 9. – P. 731–756. <https://doi.org/10.1080/10609393.2015.1125706>
14. **Berzonsky M. D., Papini D. R.** Identity processing styles and value orientations: the mediational role of self-regulation and identity commitment // Identity. An international journal of theory and research. – 2014. – Vol. 14, № 2. – P. 96–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15283488.2013.858228>
15. **Bulfin A.** Popular culture and the “new human condition”: Catastrophe narratives and climate change // Global and Planetary Change. – 2017. – Vol. 156. – P. 140–146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gloplacha.2017.03.002>
16. **Dolgova V. I.** Aspects of emotional stability in volunteers of gerontology programs // Advances in gerontology. – 2014. – Vol. 4, № 4. – P. 278–282. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079057014040080>
17. **Dolgova V. I., Vasilenko E. A., Kapitanets E. G., Kondratieva O. A., Zhakupova Ya. T.** Features of social and psychological adaptation of teenagers from foster families in school // Man in India. – 2017. – Vol. 97, № 7. – P. 61–69.

18. **Dudina M. N., Dolgova V. I.** New educational paradigm: existentialism is a humanism // *Man in India*. – 2016. – Vol. 96, № 10. – P. 4043–4050.
19. **Dudina M. N., Dolgova V. I.** The Crisis of upbringing in the Contemporary chronotope: potential solutions // *Man in India*. – 2016. – Vol. 96, № 10. – P. 3503–3511.
20. **Font X., Garay L., Jones S.** A Social Cognitive Theory of sustainability empathy // *Annals of Tourism Research*. – 2016. – Vol. 58. – P. 65–80. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.annals.2016.02.004>.
21. **Kiverstein J.** Empathy and the responsiveness to social affordances // *Consciousness and Cognition*. – 2015. – Vol. 36. – P. 532–542. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.concog.2015.05.002>
22. **Lachowicz-Tabaczek K., Bajcar B.** Future self-appraisals and global self-esteem: Who benefits more from thinking about the future, and why? // *Self and identity*. – 2017. – Vol. 16, № 4. – P. 460–479. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15298868.2016.1270850>
23. Morrison A. S., Mateen M. A., Brozovich F. A., Zaki J., Goldin P. R., Heimberg R. G., Gross J. J. Empathy for positive and negative emotions in social anxiety disorder // *Behaviour Research and Therapy*. – 2016. – Vol. 87. – P. 232–242. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.brat.2016.10.005>
24. **Oyserman D., Destin M., Novin S.** The context-sensitive future self: possible selves motivate in context, not otherwise // *Self and identity*. – 2015. – Vol. 14, № 2. – P. 173–188. DOI: <http://doi.org/10.1080/15298868.2014.965733>
25. **Rudolph A., Figge L.** Determinants of ecological footprints: What is the role of globalization? // *Ecological Indicators*. – 2017. – Vol. 81. – P. 348–361. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2017.04.060>
26. **Smortchkova J.** Encapsulated social perception of emotional expressions // *Consciousness and Cognition*. – 2017. – Vol. 47. – P. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.concog.2016.09.006>
27. **Sokol Y., Serper M.** Temporal self appraisal and continuous identity: associations with depression and hopelessness // *Journal of affective disorders*. – 2017. – Vol. 208. – P. 503–511. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jad.2016.10.033>
28. **Vianello M., Schnabel K., Sriram N., Nosek B.** Gender differences in implicit and explicit personality traits // *Personality and Individual Differences*. – 2013. – Vol. 55, № 8. – P. 994–999. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.08.008>
29. Zhakupova Ya. T., Dolgova V. I., Kryzhanovskaya N. V., Kondratieva O. A., Kapitanets E. G. Gifted adolescents: Special qualities of the cognitive activities' motivational component // *Espacios*. – 2017. – Vol. 38, № 40. – P. 22. URL: <http://www.revis-taespacios.com/a17v38n40/17384022.html>

DOI: [10.15293/2226-3365.1801.03](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1801.03)

Valentina Ivanovna Dolgova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dean of the Psychology Faculty, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9059-5682>

E-mail: 23a12@list.ru

Yulia Aleksandrovna Rokitskaya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Theoretical and Applied Psychology Department, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9293-625X>

E-mail: rokguly@mail.ru

Artem Arkadevich Salamatov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Scientific Work, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3070-9753>

E-mail: saa@cspu.ru

Individual-psychological predictors of adolescents' adaptive behavior

Abstract

Introduction. *The problem of studying individual psychological predictors of adolescent adaptive behavior is determined by its social significance, on the one hand, and the lack of a unified theory which explains the determination of adolescent adaptive behavior, on the other hand. The purpose of the article is to present and to analyze the results of theoretical and regression research on self-image (self-attitude) and coping strategies as individual psychological predictors of adolescent adaptive behavior.*

Materials and Methods. *Research methodology consists of existential and socially-oriented approaches, personality theories, and developmental stage theories. The authors employed the following methods: N. N. Melnikova's Adaptive Behavior Strategies questionnaire (ASP-1 adolescent form); V.V. Stolin and S. R. Panteleev's Self-attitude questionnaire; N.P. Fetiskin, V. V. Kozlov, and G. M. Manuilov's Questionnaire of overcoming behavior; methods of mathematical and statistical analysis (descriptive statistics, K. Pearson's correlation analysis, multiple regression analysis, and SPSS 19.0 for WINDOWS software).*

Results. *The study shows significant correlations between self-attitude indicators, coping strategies, and adaptive behavior of adolescents. Regression analysis confirms that formation of adaptive behavior is mostly determined by the following independent variables: the integral level of self-relationship, self-confidence, self-understanding, humor, expression of feelings, etc. The content and focus of this analysis are largely determined by the level of self-attitude of adolescents. It is revealed that increasing positive general undifferentiated self-attitude corresponds to growth of the independent variables.*

Conclusions. *The undertaken theoretical research has revealed and proved the dependence of adaptive behavior of adolescents on external and internal factors. The internal factors include such*

coping strategies as coping with stress and self-attitude which perform the function of individual psychological predictors of individual's adaptive behavior. The empirical research followed by mathematical and statistical data analysis has confirmed the assumption that adaptive behavior depends on preferred coping strategies and indicators of self-attitude.

Keywords

Adaptive behavior; Emotional stability; Adolescents; Individual-psychological predictors; Correlation analysis; Regression analysis; Coping strategies; Self-relation of personality.

REFERENCES

1. Avraamova E., Loginov D. New Trends in School Education Development. Based on the Annual Monitoring Research Conducted by the Center of Economy of Continuous Education of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa). *Educational Studies (Moscow)*, 2016, no. 4, pp. 163–185. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-4-163-185>
2. Vyatkin B. A., Dorfman L. Y. Theory of Integral Individuality By V. S. Merlin: History And Nowadays. *Education and Science Journal*, 2017, no. 2, pp. 145–160. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-145-160>
3. Graur M. V. Means of Academic Adaptation as Predictors of Self-Efficacy of Middle School Students. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2017, no. 3, pp. 42–47. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30053098>
4. Zagvyazinsky V. I. Valuable and Orientation Foundations of Educational System of the Country. *Education and Science Journal*, 2016, no. 6, pp. 11–22. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-6-11-22>
5. Ivanova M. V., Savelyev V. V. Factors of Social and Psychological Adaptation of Teenagers to Education in Suvorov Military School. *Education and Science Journal*, 2016, no. 7, pp. 105–116. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-7-105-116>
6. Krivenko M. P. Comparative Analysis of Regression Analysis Procedures. *Informatics and Applications*, 2014, vol. 8, no. 3, pp. 70–78. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.14357/19922264140308>
7. Leontiev D., Lebedeva A., Kostenko V. Pathways of Personality Development: Following Lev Vygotsky's Guidelines. *Educational Studies (Moscow)*, 2017, no. 2, pp. 98–112. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-98-112>
8. Lubimov L. The Book that Every School Needs. Review of the Russian Edition of the Book: Leontiev A. Pedagogy of Common Sense. Selected Works on Philosophy of Education and Educational Psychology. *Educational Studies (Moscow)*, 2017, no. 3, pp. 234–241. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-3-234-241>
9. Muravyova O. I., Litvina S. A., Bogomaz S. A. Environmental Identity: The Concept Content. *Siberian Journal of Psychology*, 2015, no. 58, pp. 136–148. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.17223/17267080/58/10>
10. Sivak E., Glazkov K. Life Outside the Classroom: Everyday Mobility of School Students. *Educational Studies (Moscow)*, 2017, no. 2, pp. 113–133. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-2-113-133>

11. Trubina G. F., Zeer E. F., Mashchenko M. V. Socially-Oriented Approach to Education as a Condition of Successful Socialization of Pupils. *Education and Science Journal*, 2017, vol. 19, no. 6, pp. 9–32. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-9-32>
12. Aelenei C., Lewis N. A., Oyserman D. No pain no gain? Social demographic correlates and identity consequences of interpreting experienced difficulty as importance. *Contemporary Educational Psychology*, 2017, vol. 48, pp. 43–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2016.08.004>
13. Asmolov A. G. Activity as reality in defining people and activity as a cognitive construct. Activity and the Activity approach to understanding people: The Historical meaning of the Crisis of cultural-activity psychology. *Russian Education and Society*, 2015, vol. 57, no. 9, pp. 731–756. DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2015.1125706>
14. Berzonsky M. D., Papini D. R. Identity processing styles and value orientations: the mediational role of self-regulation and identity commitment. *Identity. International Journal of Theory and Research*, 2014, vol. 14, no. 2, pp. 96–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15283488.2013.858228>
15. Bulfin A. Popular culture and the “new human condition”: Catastrophe narratives and climate change. *Global and Planetary Change*, 2017, vol. 156, pp. 140–146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gloplacha.2017.03.002>
16. Dolgova V. I. Aspects of emotional stability in volunteers of gerontology programs. *Advances In Gerontology*, 2014, vol. 4, no. 4, pp. 278–282. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079057014040080>
17. Dolgova V. I., Vasilenko E. A., Kapitanets E. G., Kondratieva O. A., Kapitanets E. G., Zhakupova Ya. T. Features of social and psychological adaptation of teenagers from foster families in school. *Man in India*, 2017, vol. 97, no. 7, pp. 61–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31026747>
18. Dudina M. N., Dolgova V. I. New educational paradigm: existentialism is a humanism. *Man in India*, 2016, vol. 96, no. 10, pp. 4043–4050. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29470614>
19. Dudina M. N., Dolgova V. I. The Crisis of upbringing in the Contemporary chronotope: potential solutions. *Man in India*, 2016, vol. 96, no. 10, pp. 3503–3511. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27587934>
20. Font X., Garay L., Jones S. A Social Cognitive Theory of sustainability empathy. *Annals of Tourism Research*, 2016, vol. 58, pp. 65–80. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.annals.2016.02.004>
21. Kiverstein J. Empathy and the responsiveness to social affordances. *Consciousness and Cognition*, 2015, vol. 36, pp. 532–542. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.concog.2015.05.002>
22. Lachowicz-Tabaczek K., Bajcar B. Future self-appraisals and global self-esteem: Who benefits more from thinking about the future, and why?. *Self and Identity*, 2017, vol. 16, no. 4, pp. 460–479. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15298868.2016.1270850>
23. Morrison A. S., Mateen M. A., Brozovich F. A., Zaki J., Goldin P. R., Heimberg R. G., Gross J. J. Empathy for positive and negative emotions in social anxiety disorder. *Behaviour Research and Therapy*, 2016, vol. 87, pp. 232–242. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.brat.2016.10.005>
24. Oyserman D., Destin M., Novin S. The context-sensitive future self: possible selves motivate in context, not otherwise. *Self and Identity*, 2015, vol. 14, no. 2, pp. 173–188. DOI: <http://doi.org/10.1080/15298868.2014.965733>
25. Rudolph A., Figge L. Determinants of ecological footprints: What is the role of globalization? *Ecological Indicators*, 2017, vol. 81, pp. 348–361. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2017.04.060>
26. Smortchkova J. Encapsulated social perception of emotional expressions. *Consciousness and Cognition*, 2017, vol. 47, pp. 38–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.concog.2016.09.006>

27. Sokol Y., Serper M. Temporal self-appraisal and continuous identity: associations with depression and hopelessness. *Journal of Affective Disorders*, 2017, vol. 208, pp. 503–511. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jad.2016.10.033>
28. Vianello M., Schnabel K., Sriram N., Nosek B. Gender differences in implicit and explicit personality traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, vol. 55, no. 8, pp. 994–999. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.08.008>
29. Zhakupova Ya. T., Dolgova V. I., Kryzhanovskaya N. V., Kondratieva O. A., Kapitanets E. G. Gifted adolescents: Special qualities of the cognitive activities' motivational component. *Espacios*, 2017, vol. 38, no. 40, pp. 22. URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n40/17384022.html>

Submitted: 14 November 2017 Accepted: 09 January 2018 Published: 28 February 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).